

БАБАЙКИНЫ СКАЗКИ. ЛЕСНАЯ ЧАЩА

КОНСТАНТИН ФИЛИПОВИЧ

Константин Филипович Бабайкины сказки. Лесная чаща

<https://litres.ru/74146483>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кот Бабайка — волшебный страж границ между мирами. Но даже ему приходится спасать своих бесхвостых друзей, когда те в очередной раз влипают в историю.

Четверо детей и собачка-ракета Морковка отправляются в лес за ягодами. Без спроса. Без карты. Без страха. И лес встречает их недружелюбно: тропинки запутываются, ягоды оказываются не теми, а вместо поляны с земляникой — лишь малина и жуткое чувство: они заблудились. Чтобы вернуться домой, ребятам придётся не искать дорогу, а признать ошибки, извиниться перед лесом и его хозяином — Лешим — и навести порядок там, где набедокурили.

Эта смешная и мудрая сказка учит главному: природа не терпит фальши, лес — живой мир со своими правилами, а волшебство всегда рядом. Нужно только быть честным, уважать чужой дом и не бояться просить прощения. И тогда даже самый тёмный лес покажет дорогу домой.

Для всех кто верит в котов-хранителей. Мур!

Содержание

Глава 1. «Вкусное обещание»	4
Глава 2. «Самая горькая ягода»	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Константин Филипович

Бабайкины сказки.

Лесная чаща

Глава 1. «Вкусное обещание»

Мяу! Доброго дня. Многие современные детишки уверены, что волшебство — это что-то из мультиков или вообще выдумка. Мур, я вам по-кошачьему секрет открою: оно всегда рядышком. Прямо сейчас сидит возле вашего хвоста (ну, или ноги) и ждёт. Просто помурлыкайте, прищурьтесь и сильно-сильно захотите его заметить — и оно выскочит, как мышонок из норки, только пушистее.

Разрешите представиться: я кот. В волшебном мире — уважаемый гражданин Бабайка. Род мой древний, кошачий. Проход между мирами стерегу — как пограничник, только с усами. Сам Кощей меня на должность поставил, между прочим.

Так что усаживайтесь удобнее, ушки на макушку и не мурлыкайте, когда я рассказываю. А то знаю я вас: только начнёшь — сразу «мур-мур», и ничего не слышно. Слушаем сказку про ягодки и волшебный лес. Мы, коты, ягоды не едим, но запах от них — такой, что душа прямо распускает-

ся, как хвост у счастливого кота.

Это было одним счастливым утром — когда я наконец выспался (а это, между прочим, целое кошачье достижение) и вышел на крылечко. Мои друзья — Соня, Богдан и собачка-ракета Морковка — уже позавтракали и носились на поляне за дедушкиным домом. Я смотрел на них и думал: «Молодцы, энергию тратят. А я буду тратить свою на важное дело — лежание».

Погода стояла великолепная. Я растянулся под яблоней на зелёной травке — прямо как царь на пуховой перине, только с хвостом. И начал вдыхать: аромат яблок, каких-то цветков и... о, мяу! Клубника! Она росла рядышком с моим кустиком. Ягодки на ней были красные, большие — примерно как средняя мышка, только вкуснее и без хвоста. А аромат... мурррр... я бы сказал, что даже мой волшебный нос не мог его до конца перенюхать. Слишком вкусно, чтобы быть просто запахом.

Бабочки лениво кружили над цветами. Я на них любовался, но не дёргался. Потому что в такую погоду кошачья обязанность — расслабиться и чуть-чуть помурлыкать. Для себя любимого. А больше ни для кого.

Соня с Богданом набегались и плюхнулись на поляну вместе с Морковкой. Прямо в тени молоденькой берёзки, беленькой-пребеленькой. Лежат, о чём-то болтают. О вкусном, между прочим. Когда про еду говорят — я всегда это ушами чую, даже если они шёпотом. Одно ухо я повернул в их сто-

рону, второе оставил для обороны, и слушаю.

Чипсы... газировка... жвачка... Фу-у-у, мяу! Благородные коты, как я, такое даже не нюхают, не то что едят. И детям такое вредно, подумал я и хвостом недовольно дёрнул. Не понимаю я эту человеческую еду: пахнет ярко, а пользы — ноль.

И тут на полянку прибежали их друзья — Милана и Серёжа. Я сразу почуял неладное. У меня усы дрогнули, шерсть на загривке приподнялась. Эти озорники всегда что-то придумывают. И я не ошибся, мяу.

— Чипсы и газировка, — вздохнула Милана. — На них деньги нужны, а родители нам не дают.

— У бабушки ягода поспела, земляника, — сказала Соня. — Но мы спелые уже съели. А зелёные нельзя — животик заболит, я знаю.

— А побежали в лес! — воскликнул Серёжа. — Я там такую полянку знаю... ещё в детстве бегал тайком туда, ягоды собирал.

— В лес одним нельзя, — сказал Богдан строго, прямо как маленький дедушка. — Можно заблудиться.

— Да тут недалеко, идём? — не сдавался Серёжа. — Я не заблужусь.

Я наострил ухо и приподнял голову с травы. Вот оно. Опять что-то неладное задумали эти сорванцы. И мой хвост, между прочим, с этим должен справляться. Всё лето на мне, на коте, держится. Никто не ценит, мяу.

— Я не пойду, — твёрдо сказал Богдан. — И Соня тоже.
— Маленькие вы, что ли? — фыркнул Серёжа.
— Ягод очень хочется, — протянула Милана.
— Я пойду с ними, я уже взрослая, — сказала Соня, гордо подняв подбородок.

Богдан вздохнул. Как человек, который понимает, что спорить бесполезно.

— Тогда и я с вами, — сказал он.

Мяу... Я лёг обратно, но усы всё ещё дрожали. Взрослая она, видите ли. А я взрослый кот, и моя шерсть знает, что эти «взрослые решения» ещё ничем хорошим не заканчивались.

— Ну что ж, — прошептал я сам себе. — Опять мне, волшебному Бабайке, спасти юных искателей ягод. И где моя сметана за это?

Морковка, которая всё это время слушала с открытым ртом и высунутым языком, повернулась ко мне и тихо тьякнула: «Тяф?»

— Да, — муркнул я. — Бежим. Только без геройства. Я в лесу не для того, чтобы ловить мышей, а чтобы этих бесхвостых приключенцев обратно выводить.

Встал, потянулся, хвост трубой — и пошёл за ними. С чувством выполненного долга. Который ещё только предстояло выполнить.

Глава 2. «Самая горькая ягода»

Не спеша, мягкой кошачьей походкой — лапка за лапку, хвост на высоте, — мы подошли к лесу. Лес был, как всегда, великолепен. У границы воздух стал гуще: ароматы хвойных деревьев мешались с запахом лесных ягод и цветов — будто мёд разлили по полянам, только без пчёл.

Сосны и ели стояли важно, как старые волшебники. Каждый ствол чуть заметно поднимался и опускался — будто лес дышал. А кора переливалась тихим тёплым светом, как шёрстка у меня после облизывания. Под ногами то и дело появлялись ягоды черники — мелкие, круглые, синие. Я даже принялся: пахнут вкусно, но я же кот, я их не ем. Только люблюсь. Мох под лапами был мягкий-мягкий — как мои собственные подушечки, только зелёный и чуть влажный.

Мурр... Красота. Даже я, кот деревенской закалки, признал: лес — это самое великолепное место. Здесь и пахнет иначе, и дышится легче. И мыши, наверное, крупнее.

Я остановился, распушил усы для важности и посмотрел вперёд. Дети уже скрылись между сосен. А я — за ними. Потому что кот я ответственный. И любопытный. Но ответственность — на первом месте. Мур.

Морковка, пока мы шли по тропинке, успевала делать тысячу дел: гоняться за бабочками, за белками и даже почти залезла на сосну за одной пушистой. Так носилась, что толь-

ко рыжий хвост мелькал в кустарниках и папоротнике — как огненный пропеллер на собачьих лапах. Я смотрел на неё и думал: «Вот бы мне столько энергии, я бы за день три миски сметаны облизал и всё равно бы спать лёг».

Дети шли спокойно. Рассуждали о ягодах: какая вкуснее — маленькая или большая, та, что на солнышке росла, или та, что под листочком пряталась. Я слушал и удивлялся: для меня все ягоды одинаково бесполезны. Красивые, пахнут, но в рот не беру. А они — обсуждают, будто это научное открытие.

— А вот эти ягоды, — Соня показала на кустик с блестящей чёрной ягодкой, — нельзя кушать. Она ядовитая. Вороний глаз называется.

Я присмотрелся. Ну, глаз как глаз. Но Соня говорит — значит, не спорю. У нас, котов, нюх на опасность, а у людей — знания из учебников.

— А ты откуда знаешь? — удивилась Милана. — Это только в третьем классе проходят.

— А я у Богдана в учебнике видела, когда он с мамой учил, — сказала Соня и носик гордо подняла. Прямо как я, когда мышь прогоняю из дома.

— Серёжа, мы не заблудились? — спросил Богдан. — Мы уже долго идём, а поляны нет.

— Скоро придём, — ответил Серёжа. — Деревья повзросли, кусты разрослись. Пару шагов осталось.

— Мяу, — сказал я с недоверием. И усы у меня дёрнулись.

Я почувствовал в его голосе что-то необычное. Что-то, что у нас, котов, называется «чуйка». Он волнуется или боится. А может, и то и другое. Мы такие чувства за версту чуем — даже через слой черники и папоротника.

А рыжая ракета Морковка всё носится по кустам, пугая всех подряд: от муравья до зайца. Я уверен, она бы и медведя загнала до потери лап, если б он ей попался. Только бы хвост не потеряла.

— Вон она, поляна с ягодами! — закричала Милана и побежала к просвету в кустах.

И все дети — за ней. Как стайка воробьёв за хлебной коркой. А я остался на месте. Не побегал. И знаете почему? Потому что у меня шерсть поднялась, и не от ветра. Я чувствовал: что-то тут не так. Деревья вокруг — какие-то другие. Не такие, как у бабушкиного дома. Станные. Шёпот у них другой. И тени падают не туда, куда надо.

Мяу... Я прищурился, распушил усы и сказал сам себе: — Ну вот, Бабайка. Опять ты единственный в этой компании, кто понимает: пахнет не черникой, а приключениями. Или бедой. Или тем и другим сразу.

Морковка выскочила из кустов, остановилась рядом, язык высунула, тяжело дышит и смотрит на меня: «Тяф?»

— Да, — сказал я. — Бежим. Но осторожно. Лапы впереди головы не ставь.

Мы выбежали за детьми на поляну — и у меня усы выпали бы, если б я не был волшебным. На этой поляне не было ни

одной землянички. Там росла малина! Кусты высокие, колючие, ягоды красные, но не те. Мурр... Я растерялся. Дети же — нет. Они набросились на малину, как голодные волчата. Прямо как я молоко пью, когда меня дедушка выпускает из подпола после того, как бабушка случайно там закрывает. (Случайно, конечно. Я верю. Мур.)

— Что-то тут не так, — сказала Морковка прямо мне в кошачье ухо. Шёпотом, но громко.

— Мы заблудились, мяу, — ответил я. — Я тут ни разу не был. Хотя за свою кошачью жизнь я оббегал пол-леса вдоль и поперёк. Но этот кусок — нет. Чуждой мне территорией пахнет.

— Тяф-тяф! — заволновалась Морковка. Хвост поджала, уши насторожила. Умная собачка, мяу.

— Побежали дальше! — закричал Серёжа, махнув рукой в сторону просвета среди кустов. — Там должна быть та самая поляна!

Я посмотрел туда. Там стояли высокие тёмные деревья. Очень высокие. Очень тёмные. И молчаливые. Как старые колдуны на совещании. У меня шерсть дыбом встала.

— Нет, — сказал Богдан твёрдо. — Нам нужно идти назад. Мы заблудились. Мы долго шли к этой поляне, а ты говорил — рядом. И что маленький бегал. Не сходится, Серёжа.

Милана задумалась. Потом Соня. Они посмотрели друг на друга и почти хором сказали:

— Что-то тут не так. Мы свернули не туда? Это так, Се-

рёжа?

Ну наконец-то! Я фыркнул и принялся выдёргивать из хвоста колючки, которые успел собрать по дороге. Аж усы от облегчения распушились.

— Нет! — вспылil Серёжа. — Я не мог заблудиться! Я знаю этот лес, я тут вырос! Вы тут приехали, и сомневаетесь во мне!

— Ай! — заорал он неожиданно. — Морковка, ты чего?!

Вот это мяу! Морковка прикусила Серёжу за пятку. Прямо хвастуна за мягкое место. Я бы так не смог — я кот интеллигентный, я просто мявкаю и делаю страшные глаза. А Морковка — она действует. И правильно, между прочим.

— Тяф-тяф-тяф! — лаяла Морковка, не отпуская штанину.

— Мы возвращаемся, — сказала Соня спокойно, но твёрдо. — Морковка уже спасала тебя, Серёжа, от Омутника. Дальше идти нельзя.

А вот тут, мяу, я увидел такое, от чего мои усы встали торчком, хотя я к этому был не готов. Серёжа сжал кулаки. До побелевших костяшек. Как я сжимаю лапы, когда вижу, что миску со сметаной уносят на кухню, а не ставят передо мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.